

FEVER

1011A ACTPA

Аннотация

Герои романа — девушка по имени Энни и легендарный певец Тони Ридд. Энни имеет довольно обеспеченных родителей, благодаря чему ей посчастливилось познакомиться с известным певцом и актером Тони Риддом. Безусловно, она полюбила его с первого взгляда, а он проникся к ней теплотой. Они подружились, и на протяжении его карьеры судьба то сводит их, то разъединяет. У него есть всё, что только можно пожелать для счастливой и беззаботной жизни, но приходит время, когда Тони устает от этого, и только Энни может помочь ему покончить с такой жизнью.

Главный слоган книги — «Это не описание жизни звезды, а любовная история одинокого мужчины».

Лола Астра Fever

1969 год

— О, здравствуйте, Тони! Рад вас приветствовать в студии TLB Records! Мистер Максвелл, добрый день. Рад вас видеть, — такими словами встретил мистер Смит юного Тони Ридда, когда тот пришел в студию записывать новый трек.

— Добрый день. Спасибо, — Тони улыбнулся. Мистер Максвелл ограничился простым рукопожатием.

— Ваш выбор песни, Тони, довольно интересен, — заметил мистер Смит. Он работал в студии уже много лет, но подобного еще не слышал. Мистер Ридд — для него пока просто Тони — очень удивил его своим голосом и поведением в предыдущие встречи. Это был очень воспитанный и приветливый молодой человек, но как только начинала играть музыка, настоящий рок овладевал его телом и разумом — и он менялся мгновенно: его глаза горели, тело двигалось, а губы не могли сдержать игривой улыбки. Он светился изнутри.

— Здесь я с вами согласен, Эндрю, — сказал Том Максвелл, — но что касается песен, то я

предоставляю Тони полную свободу, ведь чем больше он поет, тем больше я убеждаюсь, что он всегда делает правильный выбор.

— Хм. Спасибо, — улыбнулся Тони, — но я думаю, что Break me down не такая уж удивительная песня. Она о любви, одиночестве и...

— И все, что я могу еще добавить, — это то, что нам пора начинать записываться. Чем скорее сделаем работу, тем быстрее тебя смогут увидеть на телевидении, парень, — сказал Том и подал знак звукорежиссеру привести технику в готовность.

— Да, Том, согласен, — добавил Эндрю и повернулся к Тони: — Сынок, ну, ты знаешь, что делать.

— Безусловно, — ответил Тони, и его глаза загорелись.

* * *

— Папа, ты не выключил телевизор! — Энни вбежала в гостиную, намереваясь исправить папину оплошность, и замерла: с экрана телевизора на нее смотрел Он.

— Энни, ты идешь? Мы опаздываем, — мистер Редфорд вошел в гостиную и удивленно взглянул на дочь. — Энни?

Но она его не слышала. «Just let me down again, baby. And we'll be so lonely again. Just let me

down again, baby. And we'll be so lonely again», — вот что звенело в ее ушах. Увидев этого юношу, Энни поняла: такого человека она еще никогда не видела ни на экране, ни в реальной жизни. «О господи, кто он? — подумала Энни. — Как он красив! Как он поет! Как он смотрит! Словно в душу заглядывает. Как же он прекрасен!»

— Господи, кто он? — повторила она свой вопрос вслух.

— А, и тебе он понравился? — отец улыбнулся. — Рано тебе еще влюбляться, тебе всего 12 лет.

— Ты его знаешь?

— В газетах читал. Это Тони Ридд.

— Тони Ридд, — повторила она. — Какое красивое имя, ни одной лишней буквы. Но кто он, папа? Я впервые слышу такую песню, я впервые вижу такие глаза. Посмотри на него!

— Энни, мы опаздываем, — отец посмотрел на часы, — нас ждет мама. Он живет в нашем городе, в Норидже. Я знаю, что его популярность набирает обороты, это не единственная его песня. Странно, что ты раньше ничего о нем не слышала.

— Я сама удивлена! Давай подождем до конца его выступления.

— Хорошо, — отец улыбнулся. Ему было странно видеть свою дочь такой: во-первых, он никогда не замечал, чтобы она смотрела на кого-то

с таким восхищением, а во-вторых, он как любой мужчина плохо разбирался в женской психологии и боялся таких бурных проявлений чувств.

— А сколько ему лет, папа?

— Не знаю точно, но, по-моему, около двадцати. Что-то такое читал.

— А я смогу пойти на его концерт? — выступление закончилось, и Энни с надеждой посмотрела на отца.

— Конечно, сможешь! Только подрасти немного, — мистер Редфорд попытался все перевести в шутку.

— И долго мне расти? — Энни была послушной девочкой и понимала, что не будет ничего требовать, ведь ее родители знают лучше.

— Ну, пусть тебе хотя бы 16 лет исполнится, — улыбнулся отец.

— Это очень долго, папа! Что же мне делать все это время?

— Я куплю тебе пластинку! — лицо его дочери не предвещало ничего хорошего, и мистер Редфорд поспешно добавил: — Мы можем пойти в кино на фильм с его участием!

— Он снимается в фильмах?

— Да, доченька. По крайней мере, в одном точно, я где-то об этом слышал.

— Тони Ридд, — повторила Энни. Его взгляд до сих пор был в ее памяти. А еще — безумная

улыбка в самом конце выступления. Энни поняла: это увлечение не пройдет до ее 16-летия, и она просто обязана будет увидеть его. — Папа, я...

— Мы опаздываем, Энни! — отец вновь раздраженно взглянул на часы. — Не волнуйся: я буду давать тебе просматривать газеты, если там будет что-то об этом парне. Достану тебе его пластинку и отведу в кино. А теперь идем. Выключай телевизор.

Энни выполнила просьбу отца и последовала за ним. Внезапно девочка поняла, что песня продолжает звучать в ее голове. Она улыбнулась:

— Знаешь что, папа? Я думаю, что до моего 16-летия он точно никуда не исчезнет. С таким голосом...

1970 год

— Здравствуй, Том! — Тони открыл входную дверь поместья Waterfall и поприветствовал мистера Максвелла. — Спасибо, что сам решил зайти.

— Ты звонил и сказал, что есть важная новость, вот я и решил не откладывать разговор в долгий ящик, пока я в Норидже. Что случилось?

— Я получил повестку в армию Соединенного Королевства, — решил не тянуть Тони.

— В армию? — резко переспросил Том.

— Да.

— Хм, — Том прошелся по гостиной. Из соседней комнаты доносились голоса и смех. — Ты не один?

— Я? Я уже давно не один. Здесь мои друзья, музыканты.

— Ты не устаешь?

— Все в порядке, Том, не волнуйся, — Тони виновато улыбнулся.

— Хорошо. Вернемся к разговору, — Том сел в кресло и глубоко вздохнул. — И чего ты хочешь, сынок? Отсрочки? Или вообще не служить? Ты же знаешь: я могу сделать пару звонков — и вопрос будет решен.

— Я знаю, Том, поэтому и решил сразу с тобой поговорить... В общем, я хочу служить.

— Служить? А как же твоя карьера?

— Я не знаю. Просто так должно быть. Как я могу отказаться? Это мой долг. Хоть это и звучит громко и красиво, но так и есть: я хочу служить.

Взгляд мистера Максвелла потеплел:

— Ты не перестаешь меня удивлять, Тони!

— Я иногда сам себе удивляюсь.

— Ты же знаешь мое к тебе отношение. Ты всегда будешь на особом счету. Я смогу извлечь выгоду из любого твоего поступка, поверь мне. А твое желание служить на благо родины заставит людей любить тебя еще больше!

— Я сам не знаю, как так происходит, — сказал Тони. — Впервые в жизни я делаю то, что хочу, а окружающим это нравится. Я просто пою и танцую, а меня за это любят и ценят.

— Наслаждайся этим, сынок! И не упускай ни единой возможности!

1971 год

С того самого дня 1969 года, когда Энни Редфорд увидела по телевизору выступление Тони Ридда с песней Break me down, она уже не могла не думать о нем. Отец сдержал свое обещание и отвел ее в кино на фильм «Исполни мое желание». Заглавная песня фильма заворожила Энни, и она вновь убедилась, что Тони поселился в ее сердце надолго. Девочка понимала, что это простая подростковая влюбленность, но это не сделало ее любовь слабее. Она все так же заворожено смотрела на него, ее сердце сжималось, когда она представляла его рядом с собой. Он был удивительным! Он мог с трепетом исполнять песню Save my soul, а потом так просто смеяться и корчить гримасы в песне Crazy, lazy love. Она любила танцевать под его песни. Но, даже танцуя, не отрывала от него своего взгляда.

Родители спокойно относились к ее увлечению. Отец насторожился лишь однажды,

когда увидел, как его дочь плачет.

— Что случилось, доченька? — отец обнял свою дочь за плечи.

— О, папа, ты разве не видел газеты? У Тони умер отец, — Энни пыталась перестать плакать, но у нее ничего не выходило. — Отец Питер. Ему было всего 46 лет!

— Да, я читал. Мне очень жаль, Энни, но почему ты плачешь?

Что могла Энни ответить? Что она безумно влюблена в человека, которого вряд ли когда-либо увидит, о котором составила свое мнение только из газет и своих внутренних ощущений? Она просто знала. Знала Тони, она была в этом просто уверена. Она чувствовала его боль, и ей хотелось его утешить. Но что она могла в свои 14 лет? И разве она будет способна что-либо сделать, когда ей будет 16 или 18?

— Прости, папа, — Энни вытерла слезы. — Я просто подумала о том, как же страшно терять близких людей, — она попыталась улыбнуться.

— Я понимаю тебя, дочка. Все будет хорошо, только не плач.

— Хорошо, папа, не буду.

— Вот и хорошо. Ладно, я пойду...

— Просто ему, наверное, так одиноко и грустно там, в армии, переносить эту боль...

— Энни, тебе не кажется, что ты слишком

близко к сердцу воспринимаешь боль неизвестного тебе человека? — мистер Редфорд нахмурился.

— Я? — Энни не знала, что на это ответить, поэтому решила исправить ситуацию, — да, папа, ты прав, прости меня. Я больше так не буду и возьму себя в руки.

— Хорошо, — голос отца смягчился. — Отдыхай, доченька.

— Да, пап.

Мистер Редфорд вышел из комнаты дочери. Впервые он почувствовал неприязнь к мистеру Ридду.

* * *

Тони не был богат. Он рос в простой семье и был счастлив. Родители сделали все для того, чтобы он мог учиться и развиваться, а главное — чтобы стал достойным человеком в обществе. У него были доверительные отношения с родителями, особенно с отцом. Наверное, в его случае не действовало правило: дочь тянется к отцу, а сын к матери. В любом случае, Тони был хорошим человеком и всегда радовался, когда видел одобрение в глазах своего отца.

Теперь, обретя славу и имея возможность жить так, как ему хочется, Тони был рад баловать своих родных. Сначала он купил поместье Waterfall

в Норидже, а потом и черный мерседес для отца. И был огорчен, когда не увидел восторга в его глазах. Отец не любил вычурности и игры на публику. И вряд ли бы ему понравилось, что его сын ночи напролет поет и веселится.

Тони лежал в кровати в своей комнате. Была глубокая ночь, но он не мог уснуть. Сегодня не было вечеринки, ведь он не хотел огорчать своего отца. Никакой игры, никакой лжи, только любовь, только хорошие поступки! «Отец, — думал он, — я больше не буду». Тони заплакал. И никого не было рядом, кто бы сказал ему, что слезы — это хорошо, это не слабость, что именно в эту ночь он принял правильное решение. Но он был один. Сегодня его папа умер, а он ничего не смог с этим поделать.

Прошло пару месяцев, Том Максвелл позвонил Тони домой. Но это был не Waterfall, а небольшой домик в Лидсе, где Тони проходил военную службу. Ему нравилось служить в армии. Изначально Тони отказался от каких-либо привилегий, но то положение, которое он уже имел в обществе, этого просто не допускало. В итоге он был вынужден позировать фотографам и всяческим образом популяризировать службу в армии. Но он не был против. Тем более что в этом не было ничего плохого. Тони до сих пор не мог понять, как сумел так быстро ворваться в сердца людей. Его любили, им восхищались, ему пожимали руку

генералы. Это было удивительно, и это помогало ему отвлечься от мрачных мыслей. Со временем вечеринки в его доме возобновились и куча новых «друзей» с удовольствием купались в лучах его славы. Им тоже нравился Тони, а он ничего для них не жалел и очень легко растрачивал на всех свои силы. Единственное, что удивляло Тони, — никто ни разу не заговорил с ним об отце, словно и не случилось ничего.

— Здравствуй, Том.

— Как ты тут? Освоился? — Том Максвелл говорил осторожно, словно боялся реакции Тони.

— Все хорошо, меня все устраивает, — Тони улыбнулся.

— Я рад, сынок. У меня к тебе дело, — без предисловий начал Том. — В Лондоне организовывается званый ужин для министров и членов их семей. Затеяло все Министерство вооруженных сил Англии, поэтому, как ты понимаешь, им очень хочется показать всем свою главную гордость — тебя. В общем, ты приглашен как почетный гость.

— И что я должен буду делать? — Тони совершенно не удивился такому приглашению. Он знал ответ заранее, ведь уже не раз отпрашивался на службе, чтобы записывать новые песни.

— Надо будет спеть пару песен, посидеть с гостями, поговорить с теми, кто этого захочет. Что

скажешь? — не дожидаясь ответа, мистер Максвелл продолжил: — Я знаю, что у тебя сейчас сложные времена из-за отца, но я думаю, что это отвлечет тебя.

— Вы правы, Том. Я согласен и с удовольствием встречу с этими людьми.

— Отлично! Тогда я займусь всеми формальностями. Я пошел, Тони. А ты береги себя.

— Спасибо, Том.

* * *

— Энни, у тебя сегодня счастливый день! — мистер Редфорд вошел в гостиную, поцеловал жену и радостно посмотрел на дочь.

Энни удивленно взглянула на отца:

— Что случилось?

— Хм. В общем, сколько тебе лет?

— 14.

— А о чем мы с тобой говорили два года назад? — глаза отца смеялись.

— Что? Я не знаю. Расскажи, папа!

— Как же так? Я тут ищу возможность, чтобы ты встретилась со своим любимым певцом, а ты даже забыла о нашем разговоре!

— Тони! — воскликнула Энни. — Да, папа?

— Да!

Энни бросилась в объятия отца.

— Я так счастлива, папа! Но почему? Ты же сказал, что я пойду на его концерт только в 16 лет?

— А это вовсе не концерт, — мистер Редфорд посмотрел на жену, — меня пригласили на званый ужин, который организовывается Вооруженными силами Соединенного Королевства. Я приглашен как заслуженный врач. И приглашен вместе с семьей, — он вновь посмотрел на дочь. — А гвоздем программы будет выступление мистера Ридда собственной персоной!

— Господи! Я не могу поверить! — Энни закружилась по комнате. — Я знала! Я всегда знала, что увижу его! Какое счастье! Спасибо тебе, папочка!

Энни вновь обняла отца. Мистер Редфорд, обнимая дочь, взглянул на жену. Она улыбнулась ему и покачала головой, мол, все девочки проходят через подростковую любовь. Но у мистера Редфорда было беспокойно на душе. Вслух же он сказал:

— Пора готовиться. Мы едем в Лондон!

* * *

Энни не находила себе места вот уже два дня. Сначала с нетерпением ждала этой встречи, вместе с мамой выбрала себе наряд и придумала образ. Она была симпатичной девушкой с большими

выразительными глазами, но довольно серьезной, поэтому поклонников у нее почти не было. Да и последние два года Энни ни на кого не обращала внимания.

Сейчас, когда она стояла у зеркала за два часа до начала приема, ее сердце выпрыгивало из груди. Ей было безумно страшно. А вдруг произойдет что-то, что навсегда изменит ее отношение к нему? Вдруг он окажется совершенно не таким, каким она его представляла? Или вдруг он будет с другой?

— Господи, пожалуйста, помоги мне пережить этот день. Помоги мне быть счастливой, и чтобы ничто не омрачило этой встречи, — произнеся эти слова, Энни в последний раз посмотрела на себя в зеркало и вышла из комнаты.

И вот они уже в большом зале. Столик, за которым она сидела вместе с родителями, находился близко к сцене. Энни улыбнулась: она вспомнила, как грустила, когда ее папа постоянно пропадал на работе, а теперь гордилась им из-за того, что сможет быть совсем рядом с Ним — ее Тони.

— Леди и джентльмены! — на сцену вышел пожилой мужчина и начал всех приветствовать. Сердце Энни забилося еще сильнее. Сейчас, совсем близко, он совсем рядом, где-то здесь! — Я не буду много говорить. Скажу только одно: прошу поприветствовать нашего молодого

талантливейшего юношу, который оставил свою карьеру, чтобы служить в Вооруженных силах Англии на благо нашего общества. И так должен делать каждый! Итак, на сцене Тони Ридд!

«О нет! Я сейчас сойду с ума», — Энни готова была закричать, она не могла больше ждать. Сжав руки в кулаки, девушка пыталась придать лицу спокойное выражение, чтобы не опозорить отца.

И вот! На сцену вышел Он. В черных джинсах, белой футболке и голубом пиджаке. С такой прекрасной и скромной улыбкой, ясными и искренними глазами. Тони Ридд стоял перед ней и пел. И все вокруг исчезло. «Да, это он! Таким я его и представляла. Спасибо! Спасибо, боже!» У Энни дрожали руки, она не могла оторвать от него своего взгляда. Тони пел *Save my soul*, а потом *Crazy, lazy love*. Его сумасшедшие движения заставляли сдержанных работников министерств аплодировать и кричать от восторга. В итоге Энни расслабилась и позволила себе улыбаться, как безумная. А когда во время своего выступления Тони просто взял и показал всем язык, она засмеялась вместе со всеми. «Да, я не одна! Это Тони! Его любят все. Как я могла в этом сомневаться?»

Выступление быстро закончилось. Энни только успела расслабиться и начала наслаждаться каждой секундой, пока смотрела на него, как Тони покинул сцену. Зал разразился бурными

аплодисментами.

— Ну как, Энни? — отец наклонился к дочери и улыбнулся, похоже, даже ему понравилось то, что он увидел.

— Сегодня самый счастливый день в моей жизни! — губы Энни дрожали. — Я сейчас расплачусь от счастья.

— Тише, дорогая. Не стоит, — мистер Редфорд погладил дочь по руке. — Насколько я знаю, это еще не конец.

Как только он это произнес, к их столику подошел незнакомый мужчина.

— Мистер Редфорд! Я счастлив, что вы почтили нас своим присутствием.

— Мистер Уолберг! Огромное спасибо за приглашение, — отец протянул руку мужчине. — Познакомьтесь: это моя жена Мэри, а это моя дочь Энни.

— Какая милая девочка! Мисс Редфорд, мое почтение, — мистер Уолберг поклонился маме и повернулся к Энни: — Хочешь познакомиться с мистером Риддом?

— Я? — Энни вновь почувствовала дрожь во всем теле. — А это возможно?

— Конечно, милая моя! Будь здесь. Мистер Ридд скоро появится среди гостей, и я приведу его прямиком к тебе в руки! — мистер Уолберг подмигнул ей, и на лице Энни засияла улыбка. — Я

так и знал, что ты не будешь против! Никуда не уходи, девочка.

— Только не упади в обморок, — отец внимательно посмотрел на свою дочь, когда мистер Уолберг ушел.

— А что это за мужчина, папа?

— Это Ричард Уолберг. Мы с ним вместе трудились над изобретением одного лекарства. Он тоже заслуженный врач, только до сих пор продолжает работать в Министерстве.

— Мистер Редфорд! Какая приятная встреча! — к их столику подошел еще один незнакомый мужчина.

— О, Майкл! Отлично выглядишь, — лицо отца просто сияло, Энни давно не видела его таким. — Позволь представить тебе мою семью...

— Ну уж нет! Никаких формальностей! Бери свою семью и идите к нам! Там все наши. Ну же, Дэвид, идем!

— Отличная идея, — сказала Мэри, — идем, Дэвид, а Энни пока подождет сам знаешь кого, — с этими словами мама улыбнулась и, взяв под руку мистера Редфорда, отправилась к соседнему столику.

Энни старалась ни на кого не смотреть. Ей было страшно: она боялась увидеть его с кем-то другим. Это было безумием, но она не могла пошевелиться. Казалось, прошла целая вечность,

прежде чем кто-то положил руку ей на плечо.

— А вот и я, моя милая Энни, — раздался за спиной голос мистера Уолберга. — Я всегда сдерживаю свои обещания. Прошу, знакомьтесь: мистер Ридд.

— Можно просто Тони.

«Господи! Его голос. Это его первые слова, обращенные ко мне», — Энни стоило огромных усилий поднять глаза и посмотреть на него.

— Здравствуйте, мистер Ридд, — пролепетала она и протянула ему руку.

— Просто Тони, — улыбнувшись, юноша слегка сжал ее руку своей.

— Мистер Ридд, — вмешался мистер Уолберг, — Энни дочь мистера Редфорда, величайшего врача Англии. На его счету огромное количество спасенных человеческих жизней, поэтому я так стремился познакомить вас с этой очаровательной девушкой. Вы присаживайтесь! Я скоро к вам подойду, — с этими словами мужчина их покинул.

Тони воспользовался приглашением и сел за столик:

— Как вам вечер, Энни? — спросил он и посмотрел ей в глаза. В этих глазах не было ничего лишнего, только то, что всегда рисовала в своем воображении Энни, — искренность и забота. Набравшись смелости, она ответила:

— Сегодня самый лучший день в моей жизни!

— Правда? Почему?

— Я очень хотела попасть на ваш концерт!

Тони рассмеялся:

— А раньше не были на моих концертах?

— Нет, — Энни покраснела, — меня папа не пускает.

— А это он правильно! Вы еще совсем юная, — Тони смотрел на нее с нежностью, как на малое дитя, которое нужно защищать.

— Может быть, но что плохого может случиться на концерте?

— Вряд ли что-то может произойти. Но ведь родители всегда заботятся о своих детях.

— Это правда, — Энни запнулась, а потом продолжила: — Мне очень жаль вашего отца. Он был великим человеком, если сумел воспитать такого прекрасного сына, как вы.

Тони с удивлением взглянул на Энни. Никто ни разу не говорил с ним об отце после его смерти.

— Спасибо, Энни. Это правда, он был замечательным человеком. Только я не такой уж прекрасный.

— Это еще почему? — возмущенно спросила она.

— Вы меня не знаете.

— Но я чувствую! Я вижу это в ваших глазах, в вашей улыбке: в них столько добра и

искренности!

Они смотрели друг на друга. Энни улыбнулась. Ей нравилось говорить ему приятные вещи, ей вообще нравилось все, что связано с ним.

— Вы удивительная девушка, — начал Тони. — Энни...

— Мистер Ридд! — за спиной Энни раздался голос мистера Уолберга. — Позвольте мне вас похитить. Еще столько людей желает с вами познакомиться. Надеюсь, вы не имеете ничего против, Энни?

— Нет, конечно, — она улыбнулась и обратилась к Тони: — Я была очень рада с вами познакомиться. И надеюсь, что однажды вас еще увижу.

— Непременно, — Тони пожал ей руку и повернулся к мистеру Уолбергу: — Одну минуту, я сейчас к вам подойду.

— Хорошо, мистер Ридд, — с этими словами мужчина отошел от них.

— Энни, я приглашаю вас в свое поместье Waterfall! — заявил вдруг Тони. — Вы очень хороший человек, а в Waterfall всегда рады хорошим людям. Не знаю только, как вы окажетесь в Норидже.

— Я там живу.

— Удивительное совпадение! У вас есть листик, где можно записать?

Энни улыбнулась:

— Я думаю, каждый знает, где находится ваше поместье.

— Это точно. Но я хочу написать пароль.

— Пароль?

— Именно. Иначе каждый приходил бы на наши вечеринки. Но они не для всех, — Тони лукаво улыбнулся и достал из кармана ручку. — Я никогда не ношу с собой ручку, а сегодня взял. Итак, пароль простой: Love lazy crazy.

— Смешной пароль.

— А там всегда и весело. Звоните по этому номеру телефона, называете пароль — и вам сообщают, что и когда будет. Конечно, год точно будет затишье, ведь я еще служу.

— Да, я читала в газетах.

Тони снова улыбнулся:

— Тогда до встречи, Энни.

— Спасибо большое!

— За что?

— За то, что вы просто есть, — Энни улыбнулась и взяла из рук Тони листок бумаги. Он подмигнул ей и сказал:

— Тебе спасибо, малышка, — и направился к мистеру Уолбергу.

Колени Энни подогнулись, и она поспешно села за стол.

«Безусловно, это самый лучший день в моей

жизни!»

Тони вскоре ушел и на сам банкет не остался. Энни была даже этому рада, потому что боялась взглянуть на него. Его познакомили с ее родителями, когда они сидели за столиком некоего Майкла, и мама была очень довольна их встречей. Что касается отца, то он никак не прокомментировал это знакомство. Сама же Энни с нетерпением ждала ночи, когда сможет окунуться в свои мечты и прижать к груди тот листок бумаги, на котором вырисовывались такие долгожданные символы.

Тони не подвел ее. Он оказался таким, каким она его и представляла.

1972 год

Неужели можно быть такой одержимой? Это безумие не отступало. У Энни на душе всегда было беспокойно. Она постоянно думала о Нем. Тони был в ее мыслях буквально каждую минуту. На удивление, это совершенно не мешало ей хорошо учиться и выглядеть совершенно обычной девчонкой. Но когда Энни приходила домой, начиналось ее сумасшествие. Она ставила пластинки Тони и танцевала, пела и повторяла его телодвижения. Его озорной взгляд все больше сводил ее с ума.

Осознание того, что она влюбилась по-настоящему и что не может представить себе, что однажды выйдет замуж за кого-то другого, повергло Энни в шок. Это произошло однажды утром, когда родители очень рано уехали куда-то за город к друзьям.

Сразу после их ухода Энни вскочила с кровати, чтобы поскорее поставить его пластинку. Встав у зеркала, она начала расчесывать волосы и петь вместе с Ним. Энни представляла, что он стоит рядом и смотрит на нее через зеркало. Но внезапно картинка быстро сменилась, и вот она увидела, как Тони обнимает другую девушку. Это вызвало нестерпимую боль в ее душе. Она буквально взвыла и, отбросив расческу, упала на кровать. Энни начала рыдать и не могла остановиться.

«О боже! За что мне эта боль? Это безумие», — Энни немного успокоилась и, широко открыв глаза, произнесла:

— Я люблю Тони Ридда.

1973 год

Она продолжала читать газеты. Из них Энни узнала, что Тони наконец-то окончил службу и возвращается в Норидж. Эта новость взбудоражила ее, и она начала мечтать о встрече. О приглашении в Waterfall Энни рассказала родителям сразу же

после званого ужина в Лондоне, и мистер Редфорд тогда отреагировал на это довольно спокойно, мол, Тони все равно еще служит. Пока он был далеко, отец особо не волновался, а потому решил, что можно отложить разговор на будущее, а там, возможно, дочь сама обо всем забудет. Но Энни не забыла.

— Папа, могу я позвонить в Waterfall? — спросила она однажды за ужином.

— Хм, — отец поперхнулся и взял стакан воды. — Я думал, ты уже забыла о том приглашении.

— Как же я могу забыть? Я читала, что Тони скоро уезжает на съемки фильма, поэтому хочу увидеть его раньше. К тому же мне уже исполнилось 16 лет...

— Ты думаешь, что он тебя помнит? — резко перебил ее отец. Энни покраснела и посмотрела на маму, но та отвела глаза.

— Папа, почему ты не хочешь, чтобы я туда пошла? Тысячи девушек мечтают о встрече с ним, но у них нет возможности его увидеть. А я могу! Он сам меня пригласил! Почему ты против?

Отец тяжело вздохнул:

— Доченька, ты еще так молода. Давай немного подождем. Ты так наивна и добра. Что ты о нем знаешь? Что ты знаешь о настоящем Ридде?

— Но я чувствую!

— Ха! Это смешно. Поверь мне, милая, ты ведь умница. Поверь своему отцу. Ты еще ничего не знаешь о жизни.

Энни молчала. Сейчас она была очень злой. Энни догадывалась, что отец пойдет на попятную, но все же надеялась.

— И что же ты мне предлагаешь, папа? — сухо спросила она.

— Я обещаю тебе: если ты встретишься с Тони при случайных обстоятельствах и он повторит свое приглашение, я в ту же секунду тебя отпущу. Но пока, до окончания школы, я считаю, что тебе не стоит самой искать с ним встречи.

— Странный ты, папа, — спокойно произнесла Энни. — Люди твоего статуса сами ищут с ним встречи и мечтают выдать своих дочерей за него замуж, а ты, как всегда, от всех прячешься.

Энни встала из-за стола и направилась к двери. У выхода она повернулась к отцу и сказала:

— Ты обещал, что с 16 лет я смогу ходить на его концерты. Ты ведь человек слова. Пусть я не могу посетить Waterfall, но я могу ходить на его концерты?

Мистер Редфорд помедлил, прежде чем ответить:

— Да.

После этого Энни вышла из комнаты. Это

была ее первая ссора с отцом.

1974 год

Но попасть на концерт ей не удалось. Как назло, Тони ушел с головой в съемки фильмов, и теперь его можно было увидеть только там. Фильм «Безумная любовь», как и предыдущие, покорила сердца бедных девушек, которые просто не могли не влюбиться в песню *Just kill me today*. Энни не была исключением, хотя и считала, что она одна-единственная такая.

В любом случае, концертов Тони не давал, но выпустил новый альбом — *Ridd is here*. И Энни пришлось довольствоваться малым — своими мечтами. Но если она мечтала уже 5 лет, неужели не могла подождать еще немного?

Тем временем мистер Редфорд в полной мере осознал, что увлечение его дочери затянулось. И если раньше он и представить не мог, что Энни может начать встречаться с молодым человеком, то теперь он жаждал этого, как никогда. Поэтому активно занялся этим вопросом.

В один из вечеров отец сообщил:

— На завтра, Энни, ничего не планируй. Мы с мамой пригласили на ужин наших друзей. Их сын Эндрю такого же возраста, как и ты, так что, думаю, вам будет о чем поговорить.

— Хорошо, папа, я ничего и не планировала, — Энни не почувствовала никакого подвоха. В принципе, ей уже давно было все равно, что происходит вокруг. Единственное, что возвращало ее к реальности, — это учеба, другие вещи девушку мало интересовали.

На следующий день Энни нарядилась, как и подобает дочери уважаемых людей, и была готова хорошо провести время.

Эндрю оказался милым парнем. Безусловно, он не был в ее вкусе, но с ним было весело, и Энни быстро нашла с ним общий язык.

После ужина мистер Редфорд предложил Энни показать молодому человеку их дом. Та с удовольствием согласилась.

— Сейчас, Эндрю, я покажу тебе свою самую любимую часть дома, место, где я бываю чаще всего!

— Это твоя комната? — Эндрю удивленно на нее взглянул.

— Нет, это наша гостиная! — Энни гордо улыбнулась.

«Слава богу, что взрослые пошли в папин кабинет», — подумала про себя она.

— И что здесь особенного? — спросил Эндрю, когда они вошли в гостиную.

— Сейчас покажу, — и Энни подвела его к журнальному столику с пластинками Тони.

— Ого! Да у тебя полное собрание! — присвистнул юноша. — Неужели и тебе он нравится?

— Что значит «и тебе»? Что такого плохого в Тони?

— Не знаю. Просто я думал, что ты более серьезная девушка.

— Да ладно тебе, Эндрю! Сейчас я поставлю пластинку — и мы будем танцевать!

— Э, нет! — Эндрю вознес руки к потолку. — Танцор из меня никудышный. Давай лучше телевизор посмотрим, — с этими словами он включил телевизор.

Энни надула губки.

— Ну, честно, Энни, не обижайся, но этот Ридд мне совсем не нравится. Только девчонки за ним бегают.

— Вот ты бы послушал его песни и изменил свое мнение, — Энни еле сдерживала гнев. — Тот факт, что он красив, не означает, что у него нет таланта, — Энни отвернулась к проигрывателю и начала выбирать пластинку.

— О, нет! Сегодня у меня явно неудачный день. Чего не скажешь о тебе. Смотри, твой Тони здесь!

Энни резко обернулась. В этот момент ведущий как раз объявил выход Тони Ридда на сцену.

— О боже, — только и смогла сказать Энни.

Тони появился на экране. И вновь началось безумие. Он пел песню *In love with you* и снова двигался так, что Энни почувствовала, как просто сходит с ума.

На миг оба они замолчали и уставились на экран телевизора.

«Только бы не потерять самообладание, а то Эндрю поймет, что я сошла с ума», — подумала Энни, но вслух произнесла:

— Вот бы побывать на его концерте.

— Да что концерт? Я слышал, что настоящий Тони и тот, что на сцене, — это два разных человека. Вечеринки в *Waterfall* и не только там — вот это те места, где можно увидеть настоящего Тони.

— То есть? А какой настоящий Тони? — удивленно спросила Энни.

— Я не знаю. Просто я читал, что там весело. Любая девушка хотела бы там побывать. Это тебе не смотреть из огромного зала на сцену, когда он так далеко.

— Да, ты прав, — Энни вздохнула, — я тоже очень хочу там побывать.

— Но тебе можно на это даже не надеяться. Для этого нужно получить приглашение от него или от другого члена его свиты.

Энни помедлила, перед тем как сказать:

— А оно у меня есть.

— Ага! Так почему же ты тогда здесь сидишь?

— Ты о чем?

— Ни о чем. Просто Тони как раз вернулся со съемок, скоро снова уедет. Почему ты здесь, если мечтаешь быть там? — Эндрю с улыбкой посмотрел на нее.

— Я... Я не знаю, — слова Эндрю вонзились в сознание Энни. «А ведь он прав. Я мечтаю о Тони уже 5 лет. Он сам пригласил меня к себе, а я просто сижу и жду чего-то. Я боюсь принять решение, боюсь огорчить отца, боюсь увидеть Его. Но ведь я так этого хочу!»

— Ты смешная, Энни, — улыбнулся Эндрю. — Пойдем, покажешь мне остальную часть дома.

Когда гости ушли, решимость Энни только усилилась. Она не могла дождаться момента, когда окажется в своей комнате и сможет позвонить. Сердце бешено колотилось, когда она набрала номер телефона. «Это безумие. Как мне его пережить?», — это все, о чем она успела подумать, когда вдруг услышала:

— Слушаю.

— Э-э-э, здравствуйте, — голос Энни дрожал, но назад пути не было. Это был единственный шанс осуществить мечту. Она сжала в руке листок бумаги с паролем. — Этот телефон мне дал Тони.

Тони Ридд. Он сказал, что я могу позвонить — и мне скажут, куда и когда нужно прийти. Пароль Love lazy crazy.

— Ха-ха! — из трубки раздался веселый смех. — Милая, этот пароль уже давно устарел. Откуда мне знать, где вы на самом деле его достали?

— Это было на званом ужине в Лондоне 3 года назад.

— А почему вы только сейчас позвонили?

— Да какая разница? — Энни начала раздражаться, но человека на другом конце провода эта ситуация явно забавляла.

— А что вы делали в Лондоне?

— Нас туда пригласили. Мой отец — заслуженный врач Англии.

Повисла пауза. Чуть позже молодой человек вновь заговорил:

— Вам повезло, что сегодня трубку поднял именно я. Не помню вашего имени, но Тони говорил, что дал этот номер телефона и пароль одной девушке на званом ужине. Так что записывайте: собираемся завтра в девять вечера в Waterfall. Пароль — Down me break.

— Очень оригинально, — не удержалась от комментария в адрес пароля Энни.

— Завтра скажете об этом Тони. До встречи. Связь оборвалась.

Руки Энни продолжали дрожать. Теперь ей было еще более страшно, чем 3 года назад. У нее были противоречивые чувства: с одной стороны, она безумно хотела Его увидеть, а с другой — чувствовала, что идет против воли отца. Но сейчас не было времени отступить. Это была ее жизнь, и Энни не хотела, чтобы однажды ей пришлось связать свою судьбу с таким парнем, как Эндрю, только потому, что этого хотят ее родители.

Теперь осталось придумать способ завтра незаметно ускользнуть.

* * *

Это была суббота. Энни придумала самое банальное объяснение того, куда она собиралась идти: конечно же, с подружкой в кино, а потом к ней в гости. А если сильно задержится, то останется у нее ночевать и в любом случае еще обязательно позвонит родителям, чтобы они не волновались. Родители были не против, потому что Энни и так проводила слишком много времени дома.

В этот день Энни чувствовала себя очень хорошо, с самого утра пребывая в предвкушении долгожданной встречи. Оделась она скромно, но со вкусом (к счастью, со вкусом у нее было все в порядке). Краситься решила неярко, потому что не хотела привлекать к себе слишком много внимания.

Около половины девятого она попрощалась с родителями и вышла на улицу. За углом она поймала такси и назвала адрес. Водитель ухмыльнулся:

— Вы уверены, что вам именно туда?

— Да, а что-то не так?

— Извините, конечно, но я часто подвожу девушек к Waterfall и так же часто отвожу их обратно домой ни с чем. Там, насколько я знаю, нужен пароль.

Энни улыбнулась:

— Я знаю. Все в порядке.

За весь этот день Энни ни разу не подумала о том, что обманывает своих родителей, но теперь, когда девушка приближалась к своей цели, ей стало казаться, что еще немного — и она потеряет сознание от страха. Но ей нужно было это сделать. Самое сложное — переступить порог дома, а потом уже будет легче, ведь там будет Он.

— Приехали. Вот и наше знаменитое поместье, юная леди!

Энни выглянула в окно и увидела весь в огнях Waterfall. Из поместья доносились музыка и смех. Ей стало холодно и страшно. Рассчитавшись с водителем, Энни вышла из такси и на подкосившихся ногах направилась к огромному дому.

— Пароль? — сказали из-за приоткрытой

двери, когда она позвонила в дверь. Крики и смех теперь были совсем близко, и Энни захотелось просто убежать и забыть обо всем, но вместо этого она сказала:

— Down me break.

— Дверь на секунду закрылась и в тот же момент раскрылась полностью.

— Добро пожаловать в Waterfall! — на пороге стоял симпатичный юноша. Одет он был просто, как и все парни в то время, а на голове у него красовалась черная шляпа. Это сразу развеселило Энни.

— Здравствуйте! Меня зовут Энни.

— А меня Том, — юноша пригласил Энни в дом и закрыл двери. — Ничего не говорите, вы — та самая смешная девушка, которая вчера нам звонила?

— Да. Как вы поняли?

— Здесь всегда в основном одни и те же люди, и я всех их знаю. Если ты будешь здесь часто бывать, то тоже всех запомнишь.

Из какой-то комнаты донесся общий смех. Том повернулся к Энни:

— Идем, будет весело. Я не говорил Тони о том, что ты звонила, пусть это будет сюрпризом.

С этими словами Том открыл дверь в большую гостиную и пригласил Энни войти.

Когда Энни вошла в просторную гостиную,

первое, на что она обратила внимание, — это около двадцати человек, в основном девушки, сидящие на диванах и в креслах, пьющие что-то из бокалов, запах курева и громко играющая музыка. Энни попыталась найти глазами Тони, но не смогла. Все в комнате уставились на нее, оценивая.

— Знакомьтесь, у нас гости, — Том приобнял ее за плечи, — это Энни, она из Нориджа, ее отец заслуженный врач Англии. Она познакомилась с нашим Тони 3 года назад на званом ужине в Лондоне.

— Энни? — раздался такой знакомый голос в углу комнаты, и Тони собственной персоной, сидящий в кресле, развернулся к ней.

Энни решила взять себя в руки и улыбнулась:

— Привет. Давно не виделись.

Тони молчал и продолжал смотреть ей в глаза. На миг Энни показалось, что он не может ее вспомнить, но вдруг он расплылся в нежной улыбке (такой обворожительной, впрочем, как всегда), встал с кресла и подошел к ней:

— Энни, я очень рад тебя видеть! — он протянул ей руку для пожатия. — Столько времени прошло! Удивительно! Почему ты раньше не приходила?

— Как-то не получалось, — Энни смутилась из-за такого большого количества людей, а ведь она так много хотела ему сказать.

— Проходи, знакомься со всеми. Ты будешь пить?

— Не волнуйся, Тони, — вмешался Том, — я позабочусь о нашей гостье. Садись, Энни. Честно говоря, я не думал, что ты узнаешь ее.

— Я тоже не думала, хотя и надеялась, — она улыбнулась. К счастью, ей удалось стереть со своего лица глупую улыбку и выглядеть довольно спокойной в этой компании.

— Не знаю, я просто посмотрел на тебя и сразу вспомнил, — ответил Тони.

— Энтони, ты рассказывал историю, которая приключилась с тобой на съемках, — подала голос какая-то девушка, сидящая в кресле.

Том сел рядом с Энни.

— Знакомься с нашими девчонками: это Мэри, Натали, Сара, Лора...

Все девушки сухо улыбнулись Энни и уставились на Тони.

Вскоре Энни почувствовала себя довольно комфортно. С девушками ей можно было не общаться, да и они этого особо не желали, а вот парни уделяли ей внимание, шутили и говорили комплименты.

Сам Тони был в центре всеобщего внимания. Он постоянно шутил и выглядел беззаботным. Девушки мило с ним беседовали, но сама Энни не знала, что может ему сказать, поэтому просто

улыбалась. Пару раз он посмотрел на нее, его взгляд был нежным, в то же время в нем просматривался явный интерес, но не более. На других девушек он смотрел иначе, но этот взгляд был Энни еще не знаком.

А потом начались танцы. Когда стали выбирать, что слушать, Тони был категорически против собственных песен, но большинство решило за него.

Энни стеснялась танцевать и предпочла сидеть в стороне и наблюдать за всеобщим весельем. Не ради этого она сюда пришла: тайком она наблюдала за Ним, и больше ей ничего не было нужно. В какой-то момент Тони обернулся и, увидев Энни, направился напрямик к ней. Его глаза горели, волосы торчали в разные стороны. Он подошел к ней и протянул руки:

— Идем, Энни, потанцуем!

Она не успела ответить, потому что из ниоткуда возник Том и сказал:

— Энни, тебе отец звонит. Телефон на кухне.

— Отец? — Энни была потрясена, страх моментально вернулся, а кровь прилила к лицу.

— Что-то случилось? — спросил Тони у Тома.

— Я не знаю. Он просто представился и попросил Энни к телефону.

— Я сейчас приду, — не глядя им в глаза, Энни вышла из комнаты и пошла на кухню.

Телефон стоял на стойке совсем рядом с дверью. Собравшись с духом, Энни взяла трубку в руки:

— Алло?

— Ты немедленно собираешься и уходишь оттуда! — голос отца звучал угрожающе, впервые он говорил с ней в таком тоне.

— Но почему, папа? — Энни прислонилась к стене и закрыла глаза. — Почему?

— Ты еще спрашиваешь? Ты позоришь меня! Я позвонил твоей подружке Мэгги, потому что хотел сообщить, что завтра утром мы с мамой уезжаем, чтобы ты, не дай боже, не переволновалась, если вернешься домой и не обнаружишь нас, а мне заявили, что тебя нет и ни о чем вы с Мэгги не договаривались, — отец просто кипел от злости. Энни молчала, поэтому мистер Редфорд продолжил: — Как ты думаешь, какого мне было? Мне пришлось сделать вид, что я все перепутал и не туда позвонил. Что скажешь, доченька?

— Мне жаль, папа, что я вас с мамой огорчила, — Энни вздохнула, — но я не могла не прийти. Мне это было нужно как воздух. Здесь так хорошо и весело, здесь не происходит ничего плохого, — Энни открыла глаза и вздрогнула от неожиданности: Тони стоял совсем рядом, прислонившись боком к стене и подпирая свою

голову рукой. В его позе не было ничего наигранного или соблазнительного, он даже не осознавал, какую бурю эмоций вызвало его появление в душе Энни. Он внимательно смотрел на нее, и в его взгляде не было и тени насмешки.

Отец продолжал что-то говорить в трубку, но Энни уже ничего не слышала, поэтому просто сказала:

— Хорошо, папа, — и повесила трубку.

— Все в порядке? — спросил Тони.

— А ты как думаешь? — Энни улыбнулась. —

Отец сказал, чтобы я шла домой.

— Он разве не знал, что ты здесь?

— Нет.

— Но почему? — Тони удивленно приподнял бровь.

— Потому что он меня не пускает! Он говорит, что я еще маленькая и наивная, совсем не разбираюсь в жизни! — воскликнула Энни и отошла от Тони на безопасное для своего душевного покоя расстояние.

Тони улыбнулся и ласково произнес:

— Ты и есть малышка, Энни, я понимаю беспокойство твоего отца. Сколько тебе лет?

— Семнадцать.

— Некоторым девушкам здесь 20 и 25, а есть и 15-летние. Но они не такие. Ты ведь, наверное, раньше вообще не ходила на подобные

вечеринки, — он говорил серьезно, совершенно не насмехаясь, поэтому Энни была с ним искренней.

— Не ходила, ты прав. Я вообще все это не люблю. Просто хотела увидеть тебя, поговорить.

— Я знаю, Энни, и я рад, что ты пришла, — он улыбнулся, и у нее сразу же поднялось настроение. Энни решила сменить тему:

— Ты скоро снова уезжаешь на съемки?

— О да, — Тони подошел к столу и сел за него. Энни села напротив. — На следующей неделе снова уезжаю. Я подписал контракт на съемку сразу нескольких фильмов.

— А как же твои концерты?

— С ними пока повременим.

— Жаль, — Энни была расстроена.

— Почему?

— Ты так обаятелен на сцене. В фильмах — это не то, ведь ты играешь свою роль, а на сцене ведешь себя так, как захочешь. И это самое лучшее в твоих выступлениях!

— Знаешь, — Тони рассмеялся, — мне отец что-то подобное говорил. Он постоянно повторял, что на сцене я могу раскрыть свою душу и что этого не стоит стесняться.

— Он был, наверное, удивительным человеком! — Энни не скрывала своего восторга. Вот он — сидит рядом с ней, говорит с ней, он серьезен, он весел, заботлив. Он настоящий!

— Да, был, — повторил Тони. На его лице застыла какая-то отстраненная улыбка, словно он предался воспоминаниям о своем детстве. Сейчас он выглядел таким беззащитным и совсем юным.

— Как ты теперь живешь? Как ты справился с этой утратой и болью?

— Со мной рядом мама, она поддерживает меня. И мои друзья. А вообще, горе легче пережить, когда вокруг много людей, — Тони поднялся и направился к холодильнику. — Будешь что-то пить?

— А что есть?

— Из алкогольного? — Тони подмигнул Энни и рассмеялся.

— Нет, конечно!

— Да знаю я, знаю. Есть сок апельсиновый, вода, кола и... И все!

— Зато выбор алкоголя, наверное, более внушительный.

— Это да, — Тони повернулся к ней и добавил: — Только не говори об этом своему отцу, а то он тебя сюда точно никогда больше не отпустит.

— Я буду сок, — Энни вздохнула. — Не думаю, что он вообще меня сюда когда-нибудь отпустит.

— Но ты же скоро станешь совершеннолетней. Будешь делать все, что

захочешь. Ты, кстати, собираешься продолжить учебу?

— Конечно! Я буду учиться, а потом и работать, — Энни гордо подняла голову. Тони тем временем вернулся обратно к столу.

— Это правильное решение. Времена меняются, женщины становятся более самостоятельными. Кем хочешь стать? Пойдешь по стопам отца?

— Не думаю. Отец хочет этого, но я не уверена. Вряд ли я смогу лечить людей.

— С чего ты это взяла?

— Это большая ответственность. Вдруг из-за моей ошибки человек пострадает или даже погибнет? Об этом страшно даже подумать.

— Ты права, — Тони на секунду умолк, а потом продолжил: — Знаешь, а у меня ведь был брат.

— Брат? — Энни удивилась, она об этом не знала.

— Да. Он умер сразу после рождения, и врачи ничего не смогли сделать.

Энни не знала, что сказать.

— Мне очень жаль. Я об этом не слышала.

— Ты и не могла знать, об этом не пишут в газетах. Я сам не ожидал, что расскажу это, — он посмотрел Энни в глаза. Некоторое время они просто смотрели друг на друга и молчали. Ее

сердце трепетало, а в его глазах было тепло, в них горел свет, который сводил девушку с ума.

Она отвела взгляд первой, потому что чувствовала, что горит и краснеет от смущения. Тони решил перевести разговор в шутку:

— А ты слышала, что говорят о братьях, сестрах? Говорят, что они не могут друг без друга. Они неразлучны. Мой брат умер, вдруг это как-то отразится и на моей жизни? — он рассмеялся.

— Это не смешно, — хотя Энни попыталась улыбнуться. — Ты должен думать о том, что теперь ты живешь за двоих. И должен жить полной жизнью. У тебя такой талант, ты просто обязан его реализовать!

Тони помедлил, прежде чем сказать:

— Ты удивительная девушка, Энни, — и усмехнулся.

— Почему?

Он собирался что-то ответить, но вдруг дверь на кухню распахнулась, и вбежал Том.

— Вот вы где! Мы уже заждались! Думаем, что случилось: тебе звонит отец, Тони идет за тобой, и вы не возвращаетесь! — Том начал говорить и говорить. — Что хотел твой отец, Энни?

— Он, — Энни растерялась, она совершенно не знала, что тут можно сказать.

— Все в порядке, Том, — Тони пришел на выручку, — он хотел предупредить, что утром его с

мамой дома не будет, чтобы Энни не волновалась.

Она с благодарностью посмотрела на Тони.

— Да, поэтому мне нужно, наверное, ехать домой, чтобы застать их дома.

— Ты что? Все только начинается! Тони еще должен нам спеть. Все ждут, Энтони! Скажи ей!

Тони улыбнулся:

— Он прав, Энни. Задержись буквально еще на 20 минут. Хорошо?

— Я не знаю...

— Отлично. Тогда я быстро побежал наверх, — Тони вскочил с места. — Для выступления мне нужен реквизит. Том, отведи Энни ко всем и ждите меня. О, и вызови Энни такси, чтобы оно успело приехать.

Заговорив о музыке, Тони просто засветился изнутри, он выглядел абсолютно счастливым. Выйдя из кухни, парень быстро побежал наверх.

— В этом весь наш Тони, — с улыбкой сказал Том. — Идем ко всем, Энни.

Очутившись в гостиной, Энни начала ловить на себе любопытные взгляды девушек, и в этот момент она была горда собой, ведь Он был рядом с Ней, а не с ними. Интересно, кто еще из присутствующих мог похвастаться этим? Энни улыбнулась своим мыслям.

Прошло немного времени, и раздался стук в дверь гостиной. Кто-то из юношей поставил на

проигрыватель одну из пластинок. Как только заиграла музыка, дверь распахнулась — и перед всеми предстал Тони в форме матроса. Все завизжали, в том числе и Энни. Тони пел песню *By the sea*. Он танцевал, и все танцевали вместе с ним. Это был массовый гипноз, настоящее волшебство.

Потом началось всеобщее веселье, но Энни уже нужно было идти. Раздался сигнал авто.

— Я проведу, — сказал Том.

Она взяла свою сумочку и направилась к выходу, ни с кем не прощаясь: Тони увлеченно танцевал, и она не хотела его отвлекать, а остальным было все равно.

Попрощавшись с Томом, Энни вышла на улицу и направилась к такси.

— Убегаешь, не простившись?

— Энни обернулась и увидела Тони, прислонившегося к косяку входной двери.

— Извини, я просто не хотела отвлекать, — она улыбнулась.

Тони спустился к ней.

— Спасибо, что пришла. Я буду рад видеть тебя еще. Хорошо?

Энни рассмеялась:

— Хорошо, Тони.

— Ловлю тебя на слове. Садись, я рассчитаюсь с таксистом.

— Нет! Не надо! — воскликнула Энни.

— Расслабься. Прошу тебя: просто позволь мне это сделать. Садись, Энни.

Она послушно села в такси. Расплатившись, Тони помахал Энни рукой, улыбнулся и направился к дому.

В такси Энни смогла перевести дух. Это была их вторая встреча, и Тони снова оказался таким, каким она его и представляла.

1975 год

Отец был очень зол, но это уже не имело никакого значения, ведь Энни была безумно счастлива. С того прекрасного субботнего вечера она отдалилась ото всех, хотя никто вокруг этого не заметил. Но сама Энни это знала — для нее в тот день все изменилось. Теперь она точно знала, что ее сердце принадлежит Тони. Девушка поглощала всю информацию, которую видела или слышала о нем: она следила за его фильмами, когда в новостях упоминали о том, что Тони вернулся с очередных съемок в родной Waterfall, каждый раз тянулась к телефонной трубке, ведь ей так хотелось услышать его голос. Но не звонила. Все изменилось, в первую очередь в ее душе. Морально Энни была слаба и не смогла бы вести себя с ним так, как раньше. Ее одолевал страх при виде Тони просто упасть на колени и молить о любви. Этого нельзя было

допустить.

Поэтому каждый раз новость о возвращении Тони Ридда в Норидж вызывала у нее истерику. Энни лежала на кровати и чувствовала, как сходит с ума.

Отец обратив внимание, что дочь перестала говорить с ним по душам, но не заметил, чтобы Энни что-либо от него скрывала или куда-то тайком убегала. Это его успокоило, поэтому на данном этапе его все устраивало.

Энни поступила в высшее учебное заведение на филологический факультет. Учеба, как всегда, давалась ей легко. Иногда она гуляла с Эндрю и только ему рассказывала обо всех новостях, которые узнавала о Тони. А Эндрю все никак не мог понять, почему она избегает встречи со своим кумиром.

— Понимаешь, Эндрю, — объясняла Энни, — он никогда не сможет полюбить меня, ведь я совершенно не в его вкусе. И я всегда это знала. Но его поведение! О боже! Как же это описать? Наверное, подсознательно я надеялась, что при близком общении он разочарует меня или, наоборот, бросится на колени и будет молить меня о любви. Но ничего этого не произошло, и мои чувства стали еще сильнее, потому что Тони оказался таким, каким я его представляла, словно я на самом деле его чувствую! — Энни издала

истерический смешок. — Я сумасшедшая, Эндрю?

— Однозначно, Энни, — друг улыбнулся. — Не волнуйся ты так, мне кажется, что ты еще успеешь в нем разочароваться. И чем скорее это произойдет, тем лучше. Поэтому пообещай мне одну вещь.

— Какую?

— Когда он вернется в Норидж, ты позволишь мне самому позвонить в Waterfall и узнать, когда все собираются на очередную вечеринку. Что скажешь?

— Эндрю, я не знаю...

— О, Энни, не начинай! Ты сидишь за учебниками и не обращаешь ни на кого внимания. В то же время твой Ридд точно развлекается. Возможно, у него есть постоянная девушка.

— Молчи!

— Нет, не замолчу! Обещай мне, что ты увидишься с ним, Энни! Обещай!

— Хорошо! Я обещаю.

— Энни, — он погладил ее по голове, — тебе пора взрослеть. Если ты сама не можешь справиться, то я тебе в этом помогу.

— Ты прав, — она вздохнула, — ты, как всегда, прав.

Теперь оставалось только ждать. Энни подняла голову и посмотрела в небо: «О, Тони! Как ты там? Что с тобой? Где ты?»

* * *

— Хм. Очередная комедия? — Тони сидел в своем роскошном номере отеля и листал страницы нового сценария, который принес ему мистер Максвелл.

— Да, и, как всегда, с десятком песен. Что такое, мальчик, что тебя не устраивает? — спросил Том. Хоть он и извлекал выгоду из творчества Тони, как только мог, но все равно беспокоился о нем, ведь знал парня уже почти 10 лет. Мистер Максвелл познакомился с ним, когда Тони еще и 20 лет не было, и юноша вырослел у него на глазах. Том порой часто удивлялся, что за столько лет популярности Тони практически не изменился. Да, он стал более уверенным в себе, более ярким, более легкомысленным, но в общении с окружающими оставался вежливым, щедрым, открытым. Иногда даже слишком.

— Не знаю, Том. Просто хочется чего-то нового, ты ведь знаешь. Эти песни без смысла — что они в себе несут? И кто их будет помнить, когда меня не станет?

— Тони, ты еще слишком молод, чтобы о таком даже думать! — воскликнул Том. — У нас контракт, ты должен играть. Сыграй пока эту роль, а я подыщу более качественное предложение. Что

скажешь?

— А разве у меня есть выбор? — Тони печально улыбнулся.

— Не надо так говорить. Подумай обо всем в другом ключе: люди любят тебя, им нравится тот Тони, которого они видят. Так зачем что-либо менять? Дай то, что им нужно!

— Ладно, Том, я все понял, но...

Раздался стук в дверь. Тони встал и открыл ее.

— Эй, ты скоро, Энтони? Тебя все ждут, — в комнату вошел какой-то юноша. Было видно, что он уже изрядно пьян.

— Да, Боб, сейчас. Еще немного, подождите меня внизу.

— Можно мы закажем в баре выпивку?

— Конечно! Все, что хотите, — Тони улыбнулся.

— Отлично, ждем тебя внизу, — Боб вышел из комнаты.

Мистер Максвелл внимательно посмотрел на Тони:

— Снова идешь веселиться? Не забывай: завтра рано утром у тебя съемки.

— Не волнуйся, Том, завтра утром я буду вовремя, — отмахнулся тот.

— Будь осторожен со всеми этими псевдодрузьями.

— Да ладно тебе! Ты же сам только что

говорил: дать людям то, что они хотят видеть. Я этим и занимаюсь, — Тони посмотрел на Максвелла с вызовом.

— Хорошо, — Том поднялся с места, — тогда я пойду.

У дверей он повернулся к Тони:

— Значит, ты одобряешь этот сценарий?

— Мы вроде уже обо всем договорились.

— Отлично. Съёмки начнутся сразу после съёмок фильма «Огонь. Огонь. Моя мечта».

— Так быстро? Я успею вернуться в Норидж? — Тони выглядел огорченным.

— Вряд ли успеешь, — сказал Том, — но потерпи немного, после этих съёмок я организую тебе полноценный отдых.

— И на том спасибо, — Тони отвел взгляд. — Хорошо, Том, до завтра!

— Всего доброго, Тони. Береги себя, — и Том Максвелл вышел из номера.

Когда Тони остался один, то сел в кресло и закрыл глаза. Ему безумно хотелось спать, но внизу его ждали, и он должен был идти.

Не имея другого выбора, он подошел к холодильнику и взял пузырек с таблетками. Достав одну, он выпил ее и направился к выходу.

Ему так и не удалось вырваться в Норидж в перерыве между съёмками.

1976 год

— Энни, тебя к телефону, — мистер Редфорд постучал в дверь комнаты дочери.

— Кто звонит, папа? — Энни открыла дверь и посмотрела на отца.

— Эндрю, — отец улыбнулся, он все еще надеялся, что его дочь остепенится и обратит свое внимание на этого юношу.

— Алло, — Энни взяла трубку.

— Ну что? Ты готова? — раздался веселый голос на другом конце провода.

— Готова к чему?

— Как это «к чему»? Твой ненаглядный в городе! Ты разве не знаешь?

— О, нет! — только и смогла произнести Энни. Конечно, она знала, но не хотела говорить об этом Эндрю. Ей было страшно.

— Так и знал: ты в курсе. Энни, хватит прятать голову в песок. Я выезжаю к тебе! — сказав это, он повесил трубку.

Сердце Энни бешено заколотилось. Такое с ней случалось каждый раз, когда появлялась возможность увидеть Тони. Все, чего она хотела, — сбежать на необитаемый остров, чтобы никого не видеть. Как же ужасно, когда приходится самой принимать решения.

— Что сказал Эндрю? — в гостиную вошел

отец.

— Он сейчас придет в гости, папа.

— Ты так взволнованна, что-то случилось?

— Нет, все хорошо. Я пойду, подготовлюсь к его приходу, — Энни поспешила к себе в комнату.

Примерно через полчаса Эндрю уже сидел в ее комнате.

— Значит так! Перейдем сразу к делу. Давай его номер телефона!

— Эндрю, может, все-таки не стоит?

— Почему?

— Я уже говорила, — Энни умоляюще посмотрела на друга, но тот был непоколебим.

— Все, что ты говорила, — это бред. Теперь я понимаю, почему твой отец на тебя злится: ты не хочешь быть, как все, но при этом не стремишься ничего менять в своей жизни, чтобы жить по-особенному. Чего ты боишься? Опозориться? Что над тобой будут смеяться?

— Я... Нет, не этого я боюсь. Мне страшно его потерять.

— Потерять? — Эндрю рассмеялся. — Так он не твой, Энни. Как он может быть твоим, если ты ничего для этого не сделала? А если завтра тебя собьет машина или его, что ты будешь делать?

— Пожалуйста, не надо, — Энни набрала в грудь воздух и, немного помедлив, сказала, — хорошо, Эндрю, согласна. Только я сама позвоню.

— Ура! Ты просто молодчина! Поверь: ты просто обязана это сделать. Дерзай, а я буду рядом для моральной поддержки.

Взяв из гостинной телефон, они закрылись в комнате. Энни достала из маленькой шкатулки листок бумаги (от волнения его номер телефона просто вылетел из ее головы), и дрожащими руками начала набирать номер. Почему-то в этот раз ей было еще более страшно, чем в первый.

— Слушаю, — в трубке раздался мужской голос.

— Хм... Down me break?

— Нет.

— Черт! Как часто вы меняете пароли?

— А с кем я, собственно, разговариваю?

— Это Энни. Я была у вас 2 года назад, — Энни замолчала, — Том, это ты?

— Энни Редфорд! Рад тебя слышать! — незнакомый голос звучал радостно и дружелюбно, и Энни сразу стало спокойнее. — Я бы на твоём месте поторопился, почти все уже подтянулись. Тони сегодня в ударе! Новый пароль — «Я люблю Лидс». Ладно, Энни, меня уже зовут, я побежал. Приходи, будет весело.

Энни не успела ничего сказать — на другом конце провода раздалась гудки. Она взглянула на Эндрю.

— Что с тобой? Тебя прям трясет. Что он тебе

сказал?

— Новый пароль, — Энни выдавила из себя улыбку, — но еще он сказал, что вечеринка сегодня, и она уже начинается.

— Так чего мы ждем? — Эндрю вскочил на ноги. — Собирайся, я подожду тебя в гостиной.

— Но как же мои родители? Что я им скажу?

— Предоставь это мне, я все устрою, — Эндрю улыбнулся. — Только умоляю тебя: поторопись, — с этими словами он вышел из комнаты.

Оставшись в одиночестве, Энни выбрала свой лучший наряд, нарядилась и уложила волосы. Посмотрев в зеркало, девушка улыбнулась: ей было 19, она была симпатичной и умной, но, увы, немного сумасшедшей. Подумав об этом, Энни рассмеялась.

— Мистер Ридд, я иду, берегитесь! — сказав это, Энни вновь начала смеяться, но потом ее лицо стало серьезным. — Я схожу с ума.

Войдя в гостиную, Энни увидела Эндрю, мило разговаривающего с ее родителями. Папа и мама смотрели на него по-доброму, он им нравился, ведь был хорошей парой для Энни. «Жаль, что на его месте не Тони. Но Тони вряд ли бы был таким же простым в общении», — Энни вдруг стало грустно.

— О, ты уже собралась! — Эндрю улыбнулся и повернулся к мистеру Редфорду. — Не

волнуйтесь, я верну Энни в целости и сохранности. Правда, не знаю, когда.

— Ничего, Эндрю, мы тебя давно знаем и можем спокойно доверить свою дочь. Идите и веселитесь.

— Спасибо, папа. Пока, — Энни отвернулась от родителей, ей казалось, что на ее лице написана вся правда.

— До встречи, — Эндрю повернулся к ней и, взяв за руку, вывел на улицу.

Выйдя из дома, Энни отпустила его руку и сказала:

— Спасибо тебе огромное! Во второй раз я бы уже не смогла солгать своему отцу.

— Нет проблем, Энни. Теперь я отвезу тебя к Waterfall.

— Отвезешь?

— А ты что думала? Я тебе не доверяю: ты такая трусиха, что можешь еще и убежать. Идем к машине, — Эндрю открыл дверцу, и Энни села в машину. — Кстати, если хочешь, позвони мне, когда освободишься, и я заберу тебя. Хотя я не знаю, как это обыграть, ведь я пока не могу вернуться домой. Я ведь сейчас как бы с тобой.

— Не волнуйся, в прошлый раз мне вызвали такси, и все было хорошо.

— Тогда ладно, — Эндрю посмотрел на Энни. Он видел, как она дрожит от страха и холода. Ему

стало жаль ее. Если раньше он и думал о романтических отношениях с ней, то теперь совершенно этого не хотел. Энни не подходила ему — она была сумасшедшей. Он улыбнулся и добавил: — Энни, не волнуйся. Все к лучшему. Помни: все, что там произойдет, — к лучшему!

— Ты прав, так и есть. Спасибо тебе, Эндрю, ты настоящий друг, — Энни была благодарна ему, но сейчас ее больше волновала предстоящая встреча.

Машина остановилась у поместья. Само поместье не изменилось, только теперь у ворот стояло двое мужчин.

— Ого! Да тут целая охрана! Пароль помнишь?

— Да.

— Отлично! Тогда иди! — Эндрю повернулся к Энни и прошептал, — знаешь, если твоя любовь к нему окажется не напрасной, я поверю в чудеса.

— Очень смешно. Я тебе завтра позвоню.

Энни вышла из машины и пошла к воротам.

— Пароль, — сказал один из парней, стоящих у ворот.

— Я люблю Лидс.

Юноша улыбнулся:

— Добро пожаловать в Waterfall!

Эндрю увидел, как Энни прошла через ворота, завел машину и уехал.

— Энни, милая, как я рад тебя видеть! — Том встретил ее с широкой улыбкой. — Как ты узнала об этой вечеринке? Я не помню, чтобы ты звонила.

— Может, я разговаривала не с тобой. Ну, как вечеринка? В самом разгаре?

— О, да! Ты разве не слышишь голос Тони? Он зажигает сегодня.

— Тогда идем скорее! — Энни не терпелось поскорее Его увидеть.

Войдя в гостиную, девушка увидела, что людей раза в два больше, чем в прошлый раз. И если тогда она их всех не запомнила, то сейчас это вообще казалось нереальным. «Интересно, Тони их хоть всех знает?» — подумала Энни.

Тома, как только он вошел с ней в комнату, сразу куда-то увели, и Энни осталась одна. Она решила найти Тони. Долго искать не пришлось, потому что основная часть молодежи толпилась посреди комнаты, окружив кого-то со всех сторон. Кого именно они окружили, было понятно: Тони играл на гитаре и пел. Причем играл он не свою песню, это были Blue boys of UK. Девчонки визжали, парни аплодировали, а Энни не знала, куда себя деть, она чувствовала себя здесь неуютно. Людей вокруг было так много, что она не знала, как

подобраться к нему. Как обратить на себя внимание? Ведь этого Энни как раз и не умела делать. Вдруг она почувствовала себя лишней.

Тем временем Тони окончил свое выступление. Сквозь крики Энни расслышала его голос:

— Так, друзья, пойду я проветрюсь, а то здесь становится совсем жарко. Кто-нибудь видел Тару? Нет? Ну ладно, я пойду, пять минут — и я снова ваш.

Тони пробрался сквозь образованный круг и направился к выходу. Энни поняла, что пора действовать, и пошла за ним. Она окликнула его:

— Тони!

— Пять минут, детка, — он повернулся и уставился на нее. Одну секунду он молча смотрел на нее, а в следующую — крепко взял за руку и, ничего не говоря, вывел из комнаты.

Он привел Энни в одну из пустых комнат и закрыл за собой дверь.

— Энни, как я рад тебя видеть! — Тони улыбнулся своей искренней улыбкой, той самой, которую Энни запомнила с их прошлой встречи. Он больше не держал ее за руку, но ей хватало одного его взгляда, чтобы чувствовать этот трепет в груди.

— Я тоже очень рада, — она улыбнулась.

— Вообще-то я немного на тебя обижен, — Тони надул губы.

— Почему это?

— Тебя давно не было! Почему ты не раньше приходила?

— Я не хотела тебя отвлекать.

— Отвлекать? Меня? Посмотри на всех этих людей вокруг меня. Разве они меня не отвлекают? — Тони улыбнулся.

— Извини, — Энни не знала, что сказать, он же просто стоял и улыбался. — К тому же меня отец не отпускал.

— Ты сегодня снова тайком пришла?

— Да, — она виновато улыбнулась.

Вдруг Тони рассмеялся:

— Энни, ты такая смешная! Не волнуйся ты так, я на тебя не обиделся совсем. Я эти два года просто разрывался на съемках. Я вообще ни о чем другом думать не мог.

«Значит, он обо мне не вспоминал». Энни стало немного грустно. Но разве она не была к этому готова? В чем тогда проблема?

— А ты изменилась, — Тони обвел ее взглядом, — повзрослела.

— Спасибо.

— Смотрела мои фильмы? — взгляд Тони стал серьезным.

— Да, все смотрела! — Энни сказала это с гордостью.

— И как тебе?

— Главное, чтобы тебе нравилось то, что ты делаешь.

— Значит, тебе не понравилось? — Тони сел на диван, но она продолжала стоять.

— Тони, мне нравится все, что ты делаешь, когда ты счастлив. Потому что когда ты счастлив, ты весь светишься изнутри, очаровываешь, сводишь с ума. Это то, что и делает тебя великим Тони Риддом!

Он грустно улыбнулся:

— Мне кажется, что я зря трачу время, но у меня контракты. Времени на выбор достойных фильмов нет, все происходит в бешеном темпе.

— Я понимаю, но ты ведь сам можешь все изменить.

— Могу? — переспросил он. — Наверное, могу, — вдруг Тони снова рассмеялся. — Я не могу понять, Энни, почему при виде тебя меня всегда тянет на откровения?

— Не знаю. Может, потому, что я единственная, кто с тобой разговаривает?

Теперь они рассмеялись вдвоем.

— Ты удивительная девушка, Энни, — с этими словами Тони приложил указательный палец к своим губам, прося Энни ничего не говорить. Через несколько секунд он продолжил: — Ты заметила, что всегда, когда я говорю о том, что ты удивительная, кто-то обязательно прерывает наш

разговор? Я решил снова проверить эту теорию.

Энни чувствовала себя неловко: она не знала, что ответить, и просто улыбалась. Тони снова стал серьезным:

— Ты знаешь Тару?

— Нет. А кто это?

— Это моя девушка, — он продолжал смотреть на нее. Энни надеялась, что по ее лицу не заметно, какую боль причинили ей эти слова. Поэтому она даже попыталась пошутить:

— Странно, я не нашла этого в газетах.

— Энни... Я хочу тебя кое о чем попросить: ничего не читай обо мне. Не верь газетам, не слушай новости. Они ничего не знают обо мне, — его взгляд был печальным, в голосе не слышалось ни капли насмешки, это было важно для Тони. — Обещаешь?

— Конечно. С этого дня ни одной газеты!

— Хорошо, — Тони замолчал. Теперь он смотрел на Энни не так, как раньше: к умилению и нежности во взгляде прибавилось что-то еще. Какой-то особый интерес. И этот взгляд заставил Энни покраснеть. Она опустила глаза. — Почему ты до сих пор стоишь? — его голос стал тише.

— Все в порядке, мне удобно, — Энни стала ходить по комнате, пытаюсь найти себе место подальше от него.

— Садись рядом, я тебя не съем, — Тони

лукаво улыбнулся.

Энни послушалась его, и нельзя сказать, что она этого не хотела: она мечтала об этом. Ей безумно хотелось быть как можно ближе к нему. И Энни села рядом. Тони облокотился о спинку дивана и продолжал смотреть на нее. Он молчал.

— Что-то случилось? — Энни не знала, что ей делать.

— Ничего, — тихо ответил он, — просто мне сейчас так хорошо, так спокойно, словно никого нет за дверью. Я сейчас отдыхаю, — чуть помедлив, он добавил: — Только ты меня понимаешь...

— По-моему, ты очень устал.

— Да, очень.

— Тебе надо поспать.

— Я не могу спать. Точнее, не хочу.

— Но почему?

— Это все пустое, — Тони тяжело вздохнул. — Но рядом с тобой я хочу просто спать, такое впечатление, что ты будешь охранять мой сон.

Он поднял руку и приблизил ее к лицу Энни. Едва он коснулся ее щеки, как раздался голос в коридоре:

— Тони! Ты где? Тебя все заждались.

Это был Том. Тони убрал руку и улыбнулся:

— Вот видишь, Энни, надежда на сон опять улетучилась.

Она не знала, что сказать: в душе горело непонятное чувство досады оттого, что Том их отвлек. Но, с другой стороны, хорошо, что не произошло ничего, о чем она могла потом пожалеть.

Тони открыл дверь и вышел к Тому. Энни последовала за ним.

— Ах, вот вы где! — воскликнул Том, потом перевел взгляд на нее, — и вновь Энни рядом! Чем это голубки тут занимались? — его лицо озарилось хищной улыбкой. Энни покраснела.

— Да ты что, Том, — возмутился Тони, — посмотри на нее — она же еще совсем ребенок. Даже не думай о таком.

Энни стало обидно от этих слов, но она промолчала.

— Ладно, неважно, — сказал Том. — Ты всех оставил, пообещав, что через пять минут вернешься, а тебя не было полчаса. Идем! Все хотят видеть своего кумира!

— Иду, — Тони повернулся к ней, — Энни, идем.

— Не знаю, мне, наверное, уже пора...

— Нет! — воскликнул он. — Ты должна быть до конца. Тебе нужно веселиться, увидеть эту жизнь во всех красках!

Их встречи всегда были так коротки, да и разговаривала она с ним всего три раза в жизни,

поэтому Энни ничего не оставалось, как согласиться. Они вернулись обратно в гостиную.

Ей хотелось видеть его настоящего, здесь и сейчас, хотя она сомневалась, что с этими людьми он настоящий. Вокруг Тони находилось столько людей, и со всеми он был приветлив и жизнерадостен. Во время танцев Энни не заметила, чтобы он с кем-то долго разговаривал: только шутки, только обмен общими фразами, только смех, только алкоголь.

А еще Энни увидела Тару. Это была красивая девушка, и она всегда была рядом с Ним. Они смеялись, он кружил ее в танце, обнимал. Тони выглядел счастливым. Почему-то Энни нормально на это реагировала, хотя сама не понимала, почему. Хотела ли она, чтобы Тони точно так же обнимал ее и целовал? Нет. Ей хотелось, чтобы рядом с ней он мог грустить, отдыхать, просто поспать.

Пару раз Тони встречался с Энни взглядом, улыбался ей широкой улыбкой, махал рукой и жестом предлагал присоединиться к танцующим. Но она только улыбалась и оставалась сидеть на месте, а он продолжал танцевать.

— Скучаешь? — к Энни подошел незнакомый юноша.

— Нет, все в порядке, — Энни сдержанно улыбнулась.

— Меня зовут Дэвид. А ты Энни?

— Да, Энни. Приятно познакомиться.

— Выпьешь что-нибудь?

— Нет, спасибо.

— Да ладно тебе! — Дэвид присел рядом. — Я помню тебя, ты уже как-то приходила сюда, но быстро ушла. А сейчас почему ты здесь, если не танцуешь и не веселишься?

— Мне просто нравится быть здесь, — Энни пожала плечами.

— Тебе просто нравится Тони, — Дэвид улыбнулся. — Впрочем, как и всем девушкам здесь. Только, думаю, у него с Тарой все серьезно. Недаром она примчалась к нему из Лидса.

Энни неприятно было это слышать, и она резко спросила:

— Ты так хорошо знаешь Тони?

Он улыбнулся:

— Я с ним вместе учился.

Вдруг перед ними возник сам Тони. Он выглядел изрядно пьяным.

— А что это вы тут делаете? Дэвид, что ты уже успел рассказать Энни?

— Ничего, дружище, зову ее танцевать, а она отказывается. Да и пить не хочет.

— Это же Энни! — Тони протянул ей руки, — Энни, пойдем, будем танцевать!

Не дожидаясь ответа, он схватил ее за руку и потащил в центр комнаты. Уже светало, часть

людей разошлись по домам, кто-то уже спал в комнатах поместья. Но Тони был бодр, правда, его немного шатало в разные стороны. Тара с улыбкой наблюдала за ними, сидя на диване.

Заиграла песня *On a beach's bench*, и Тони начал показывать Энни, как нужно двигаться. Она пыталась повторять за ним, но у нее ничего не выходило. Тони смеялся, а она вместе с ним. Им было хорошо вдвоем, она это чувствовала.

Внезапно Тони резко остановился и выбежал из комнаты. Энни не поняла, что произошло, и хотя все продолжали танцевать, она выбежала вслед за ним.

Она нашла его в ванной комнате, он склонил голову над умывальником. Ему было плохо.

— Тебе помочь? — Энни положила руку ему на плечо.

Тони ответил резко:

— Нет. Оставь меня одного.

— Хорошо, — выходя из ванной, она встретила с Тарой. Та ей улыбнулась и вошла к нему.

— Ай-яй-яй, мистер Ридд, — сказала она нежным голосом, — вы совсем не умеете пить.

— Тара, умоляю, молчи, — жалобно прошептал он.

— Ха-ха! Я обожаю тебя, милый.

— Энни уже ушла? — спросил он. — Надо,

чтобы кто-то вызвал ей такси.

— Не волнуйся, она взрослая девочка, разберется. Попросит кого-нибудь.

— Да, точно. Пусть Дэвид с этим разбирается. М-м-м. Голова раскалывается.

Дальше Энни уже ничего не слышала. Она зашла в гостиную, взяла свою сумочку и, ни с кем не прощаясь, направилась к выходу.

— Энни, постой! — ее окликнул Дэвид. — Тебе вызвать такси?

— Нет, не стоит. Я уже сама вызвала, — солгала Энни. — Мне пора, Дэвид, пока! Передавай всем привет!

Энни выбежала на улицу, глаза щипало от слез. Она чувствовала себя так плохо. Почему-то ей было стыдно, что она много времени общалась с Дэвидом, и грустно, что вечер так закончился. Нестерпимо больно было вспоминать, как Тони попросил оставить ее в покое. Словно он дал понять, что ей нет места в его жизни.

Выбежав за ворота, она решила, что пойдет пешком куда глаза глядят, но вдруг кто-то схватил ее за руку.

— Энни! — Эндрю возник перед ее глазами. Он смотрел на нее с жалостью и заботой. — Что с тобой, Энни? Что случилось? Ответь мне! Тебя обидели?

— О, Эндрю! — Энни расплакалась в его